

Актуальные международно-правовые и внутригосударственные проблемы определения места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, имеющих разное гражданство.

Новикова Инна Игоревна

Студент (магистр)

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: INNESSA-2007@YANDEX.RU

Раздельное проживание родителей с разным гражданством, особенно - в результате развода родителей или судебного разлучения супругов, влечет за собой наступление целого ряда последствий в сфере взаимоотношений родителей и их общего ребенка. Нередко противоречия правовых систем приводят к необходимости родителя самостоятельно защищать право на воспитание своего ребенка незаконными способами, такими как трансграничное похищение ребенка. Актуальность этой проблемы подтверждается активной судебной практикой, как на российском уровне, так и на уровне Европейского суда по правам человека. По мнению исследователей, больше всего страдают дети, которые лишены возможности общаться с другим родителем. Проблема становится трудноразрешимой, если ребенок и родитель оказываются разделенными государственными границами.[1]

Целями данной работы являются выявление и рассмотрение некоторых актуальных проблем в данной сфере семейных отношений, анализ российского и зарубежного законодательства, и судебной практики, в том числе практики Европейского Суда по правам человека, а также универсальных международных актов.

Ст. 163 Семейного Кодекса РФ содержит коллизионные привязки, определяющие применимое право по вопросам последствий расторжения брака. Так, в качестве основной коллизионной привязки используется право совместного места жительства родителей и ребенка, в качестве субсидиарной - закон гражданства ребенка. При этом в большинстве договоров о правовой помощи, в том числе - в Минской Конвенции 1993 г., а также - в законах иностранных государств, предусмотрена единственная привязка. Это или закон постоянного проживания ребенка (Бельгия, Болгария, Франция и др.), или закон его гражданства (Венгрия, Чехия, Италия, Испания и др.).

Определение применимого права - не единственная проблема, возникающая в процессе определения места жительства ребенка при раздельном проживании его родителей. Иностранные законы придерживаются определенных принципов, определяющих их практику в указанной сфере. Так, в России существует «презумпция преимущества материнского воспитания», в то время как в других странах нередко закреплена «презумпция приоритета отца». Во Франции же фактически существует приоритет воспитания родителя-гражданина Франции, независимо от иностранных судебных решений. При этом, по словам известного адвоката Габриэлы Шолц, закон запрещает иностранцам вывозить из страны детей, рожденных на территории Франции.[2] В связи с этим нередко возникают ситуации конфликта между родителями, нередко сопряженные с незаконным удержанием или даже похищением ребенка.

Именно на предупреждение и скорейшее разрешения таких конфликтов направлены две конвенции: Гагская конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и Гагская конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей. Они были ратифицированы Россией только в 2011 и 2013 г., и, формально независимые друг от друга, они все же связаны.

В данных конвенциях предусмотрены общие категории - право опеки и право доступа. Понятие родительской опеки, не известное российскому праву, по Конвенции 1980 г. включает в себя права, относящиеся к заботе о личности ребенка, в частности право определять место проживания ребенка. Именно нарушение этого права запускает действие Конвенции, исходя из чего, на мой взгляд, его отсутствие в российском законодательстве усложняет возможность применения Конвенций.

Одной из сложнейших проблем является неисполнение иностранных судебных решений. Значительные изменения в этой сфере вносятся Конвенцией 1996 г., закрепляющей, что меры, принятые органами одного государства, признаются в силу закона во всех других государствах. В тоже время существует ряд исключений, в том числе оговорка о публичном порядке.

В обеих конвенциях предусмотрен такой способ решения указанных выше проблем, как международная семейная медиация, в которой независимое третье лицо помогает участникам конфликта прийти к его скорейшему разрешению. В англо-саксонских странах медиация практикуется с 1960-х годов, позднее эта практика распространилась в других странах. В некоторых странах предусмотрено осуществление медиации двумя медиаторами, психологом и юристом.[3]

Международная семейная медиация имеет ряд преимуществ перед судебным разбирательством. Гаагской конференцией по МЧП в 2013 г. было разработано Практическое руководство по применению медиации, в котором подчеркивались достоинства этой процедуры: меньшая стоимость и сроки, возможность проведения сессий путем видеосвязи, согласованность решения и, как следствие, его большую эффективность.

С ратификацией вышеуказанных Конвенций в России ситуация в данной сфере стала меняться: 11.09.2013 г. Московский городской суд впервые в российской практике обязал гражданина РФ вернуть вывезенных в Россию детей их матери-гражданке США. В тоже время эти конвенции не могут считаться панацеей, так как их применение сильно ограничено.

Анализ дел ЕСПЧ, комитета ООН по правам человека и российских судов позволяет не только классифицировать основные проблемы, но и сделать выводы о принципах, которых придерживается ЕСПЧ. Дела Н. Захаровой, И. Беленькой, А. Мирзоевой и др., рассмотренные в ЕСПЧ, показывают, насколько сложно может быть для российских граждан защитить свое право на совместное проживание и общение с ребенком. Это еще раз подчеркивает актуальность рассматриваемой темы и необходимость совершенствования законодательства.

Источники и литература

- 1) О.А. Хазова Право ребенка на общение с обоими родителями в свете положений Конвенции ООН о правах человека и Европейской конвенции о правах человека - ст. в сб.: Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации: применение, исполнение и возможное присоединение // Москва, АО «Центр ЮрИнфорР», 2013–С. 289-291
- 2) Международные конфликты по правам ребенка – возможности и границы адвокатской консультации/ Dr.K.Niethammer-Jurdens, G.Scholz, 2012// ст. в сб.: Гаагские конвенции о защите детей в Российской Федерации: применение, исполнение и возможное присоединение, Москва, АО «Центр ЮрИнфорР», 2013, - С.430
- 3) И.А.Пантелеева Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения спо-

ров//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского, 2014, №1(2),- С.
452-457

Слова благодарности

Спасибо моему новому научному руководителю Валееву Р.М.!